

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Горловский институт иностранных языков»

На правах рукописи

УДК 81'276: 81'367.625(043.3)

Соловцова Елена Валериевна

**ДИРЕКТИВНЫЕ ПЕРФОРМАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ
В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ:
ЛЕКСИЧЕСКИЙ И ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Горловка – 2021

Работа выполнена на кафедре общего языкознания и славянских языков Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Горловский институт иностранных языков (г. Горловка)».

- Научный руководитель:** **Теркулов Вячеслав Исаевич**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
(г. Донецк, ДНР)
- Официальные оппоненты:** **Шацкая Марина Фёдоровна**
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и методики его
преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный социально-педагогический
университет»
(г. Волгоград, РФ)
- Шокотько Лариса Евгеньевна**
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского и латинского языков
ГОО ВПО «Донецкий национальный
медицинский университет им. М. Горького»
(г. Донецк, ДНР)
- Ведущая организация:** ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
(г. Луганск, ЛНР)

Защита состоится «29» июня 2021 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 01.020.05 при ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, филологический факультет, ауд. 452. Тел.: +3 (8062) 302-92-33, факс: +3 (8062) 302-07-49, e-mail: don-filolog@inbox.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке организации по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24 и на сайте ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» <http://science.donnu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 01.020.05
к. филол. н., доцент

Л. Т. Сенчина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Свойственная средствам массовой информации направленность на экспрессивность образов и доступность изложения активизирует поиск языковых средств, позволяющих максимально эффективно воздействовать на читателя. Чтобы придать убедительности публицистическому тексту и в полной мере реализовать его манипулятивную функцию, в современных СМИ используют перформативные глаголы. Употребление этих единиц в языке современных масс-медиа позволяет максимально минимизировать языковые средства, точно донести интенцию автора и достигнуть ожидаемого перлокутивного эффекта.

В рамках данного исследования перформативность публицистического текста рассматривается как внутренне присущая текстам данного типа способность воздействовать на читателя и с точки зрения использования перформативных глаголов в качестве эксплицитных средств достижения перлокутивного эффекта (для этого адресант апеллирует к чувствам и воле адресата, применяя соответствующий его интенции перформатив).

Актуальность исследования. Исследование перформативных глаголов относится к проблематике, актуальной для современного антропоцентрического подхода в лингвистике, в частности для решения проблемы определения сущностных характеристик языковой личности. На сегодняшний день представляется важным рассмотрение роли перформативных глаголов в выражении коммуникативных интенций участников диалогической интеракции, а также исследование специфики функционирования перформативов в современном публицистическом дискурсе.

Иллокутивность публицистического газетного текста, являющегося инструментом формирования общественного мнения, предполагает использование иллокутивных глаголов, в частности в перформативной функции, как средств воздействия на психологическое состояние читателей. Употребление в газетно-публицистических текстах перформативных глаголов служит наиболее

эффективным способом воздействия на аудиторию.

Газетный дискурс настроен на создание некоторой реальности – манипулятивной по своей сути, и поэтому исследование перформативных глаголов (далее – ПГ) показывает, как создается эта новая реальность, поскольку в ПГ событие становится лингвальной сущностью¹.

Степень разработанности проблемы. Изучением вопроса перформативности и специфики канонических перформативных предикатов активно занимаются как отечественные (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондарко, И. М. Кобозева, Е. А. Красина, Е. В. Падучева, Г. Г. Почепцов, А. А. Романов, Л. А. Романова, Ю. С. Степанов, И. П. Сусов), так и зарубежные (Э. Бенвенист, А. Вежбицкая, Д. Вундерлих, П. Грайс, Э. Кошмидер, Дж. Лайонз, Б. Фрейзер) ученые. Однако, несмотря на значительное количество исследований, посвященных изучению разных аспектов перформативности, семантические параметры функционирования директивных перформативных глаголов в газетно-публицистических текстах не являлись предметом лингвистического описания. Также недостаточно изученными остаются особенности моделирования семантико-синтаксической структуры предложения с директивными предикатами.

Цель исследования состоит в определении лексических и грамматических особенностей функционирования директивных перформативных глаголов (далее – ДПГ) в текстах современной русскоязычной прессы.

Для достижения сформулированной цели требуется решить следующие **задачи**:

- 1) систематизировать характеристики перформативных глаголов в контексте современных лингвистических исследований;
- 2) описать специфику закономерностей лексического представления ДПГ в публицистических текстах;

¹ Теркулов, В. И. Номинатема: опыт определения и описания : монография / В. И. Теркулов. – Горловка : ГГПИИЯ, 2010. – С. 28.

- 3) выстроить типологию ДПГ и установить их лексические особенности;
- 4) раскрыть природу синонимии ДПГ, выявить семантико-стилистические особенности контекстуальных синонимов ДПГ современного русского языка с учетом прагматического компонента содержательной структуры анализируемых языковых единиц;
- 5) охарактеризовать специфику полиинтенционального характера ДПГ;
- 6) исследовать особенности функционирования девербативных эквивалентов перформативных глаголов;
- 7) проанализировать особенности формальной организации диктумной части директивных перформативных предложений;
- 8) выделить базовые компоненты семантической модели предложений с директивными перформативными предикатами.

Объектом исследования являются предложения с директивным значением, содержащие в позиции предиката директивные перформативные глаголы.

Предмет исследования – лексические и грамматические особенности ДПГ.

Материал исследования составляют современные публицистические тексты как печатных газет («Известия», «Советский спорт», «Труд», «Комсомольская правда», «Новая газета», «Московский комсомолец» и т. д.), так и электронных новостных изданий (РИА «Новости», «РБК», «Газета.ru», «Lenta.ru» и т. д.). В работе использовался Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ). Общий объем фактического материала составляет 3157 предложений, в которых предикат выражен ДПГ.

Научная новизна работы заключается в определении основных параметров функционирования предложений с директивными перформативными предикатами в современных газетно-публицистических текстах, описании их роли в создании дополнительных смысловых пространств в дискурсе СМИ, а также в исследовании особенностей соотношения семантико-синтаксической и формально-грамматической структуры предложений с ДПГ.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении категориального и структурного аппарата репрезентации феномена перформативности в рамках публицистической речи. Полученные результаты способствуют углублению представлений о значении лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих функционирование директивных перформативов в предложении, а также их роли в речевом взаимодействии интерактантов.

Практическая ценность. Основные положения и выводы проведенного исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов по лингвистической прагматике, коммуникативной лингвистике, теории речевого воздействия. Концептуальные положения исследования найдут применение при написании бакалаврских и магистерских работ. Кроме того, выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, можно использовать в практике СМИ.

Теоретическую основу работы составляют исследования, относящиеся к следующим направлениям:

- прагмалингвистика (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Е. А. Красина, Е. В. Падучева, А. А. Романов, Л. А. Романова, И. П. Сусов, К. Бах, Д. Вандервекен, Д. Вундерлих, Д. Лич, Дж. Остин, Дж. Серль и др.);
- теория речевых актов (И. М. Кобозева, Е. В. Падучева, Г. Г. Почепцов, И. П. Сусов, А. Вежбицкая, З. Вендлер, Дж. Остин, Дж. Серль, и др.);
- теория коммуникации (В. А. Звегинцев, Г. Г. Почепцов, Л. Витгенштейн, Ж. Деррида, Ю. Хабермас и др.);
- теория валентности и семантико-синтаксической организации предложений (В. Г. Адмони, Н. Н. Арват, Н. Д. Арутюнова, В. В. Богданов, М. В. Всеволодова, Е. В. Падучева, Л. Теньер, У. Чейф, Ч. Филлмор др.).

Для решения поставленных задач в работе использованы такие **методы и приемы** исследования: описательный метод как базовый метод представления результатов проведенного исследования; интерпретативный – при анализе значения ПГ в высказывании; концептуальный анализ – для определения значения ПГ в новом контексте; трансформационный – в процессе экспликации

имплицитных смыслов; методика сплошной выборки – при составлении базы иллюстративного материала; синтаксический и лексико-грамматический анализ фактического материала; количественный анализ – для выяснения частотности употребления перформативных глаголов каждой интенционально-семантической группы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Перформативные глаголы используются в газетно-публицистических текстах как эксплицитное средство достижения перлокутивного эффекта. В то же время перформативность публицистических текстов правомерно рассматривать как их базовую способность воздействовать на читателя.

2. Семантическая структура перформативных глаголов предполагает наличие компонентов, являющихся средством выражения интенций говорящего. В них заложены прагматические характеристики, которые конкретизируются в речевом акте.

3. При тождестве формально-грамматических параметров один и тот же перформативный глагол может употребляться как перформативно, так и констативно, что обусловлено конкретной для каждого высказывания коммуникативной ситуацией.

4. Использование в рамках одного предложения синонимичных / антонимичных перформативов или девербативных эквивалентов эксплицитных перформативных высказываний способствует изменению интенциональной направленности высказывания в сторону увеличения/уменьшения иллокутивной силы, приводит к трансформации в иной тип внутри одной интенционально-семантической группы или же в другую интенционально-семантическую группу (в случае параллельного употребления в предложении антонимичных перформативных глаголов).

5. Способы интерпретации директивной пропозиции определяются постпозитивными распространителями, на базе которых и выделяются основные синтаксические модели предложений, являющиеся производными от полной

формы директивного перформативного высказывания – сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным, вводимым с помощью союза *чтобы*. Директивная перформативная пропозиция обусловлена иллокутивной целью, которая эксплицируется директивными перформативными предложениями различной структуры.

6. Структура семантико-синтаксической модели директивного перформативного предложения определяется особенностями реализации валентности перформативного глагола и обусловлена прагматическими целями продуцента высказывания, коммуникативная интенция которого выражена главным образом в семантике перформативного предиката. Составляющими семантической модели директивного перформативного предложения являются субъект высказывания (агенс), перформативный предикат, адресат (бенефициантив / контрагенс), пропозиция.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обусловлена четкостью задач, последовательным изложением итогов работы, объемом проанализированного теоретического и практического материала, а также апробацией результатов.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, а также практические результаты работы обсуждались на научных семинарах кафедры общего языкознания и славянских языков ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», а также были изложены в докладах на 25 конференциях, 21 из которых международные: Региональная научно-практическая конференция молодых ученых и аспирантов «Исследования молодых ученых в сфере гуманитарных наук» (Горловка, 2011, 2012), Международная научно-практическая конференция «Влияние филологической науки на развитие языка и литературы» (Львов, 2012), II Международная научно-практическая конференция «Лингвокогнитивные и социокультурные аспекты коммуникации» (Острог, 2013), VII Международная научно-практическая конференция «Межкультурная коммуникация: язык – культура – личность» (Острог, 2013),

Международная научная конференция «Восточнославянская филология: от Нестора к современности» (Горловка, 2013), VIII Международная научно-практическая конференция «Языки и мир: исследование и преподавание» (Кировоград, 2014), VIII Международная научная конференция «Приоритеты германского и романского языкознания» (Луцк, 2014), Международная научно-практическая конференция «Современные лингвистические парадигмы» (Горловка, 2014), V Международная научная конференция «Новые горизонты русистики» (Донецк, 2018), III Республиканская очно-заочная научно-практическая конференция с международным участием «Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии» (Горловка, 2018), II Республиканская очно-заочная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Славистика: новые имена в науке» (Горловка, 2018), Международная научно-практическая конференция «Восточнославянская филология в кросскультурном мире» (Горловка, 2019, 2020), Международная очно-заочная научно-практическая конференция «Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии» (Горловка, 2019, 2020), XI Международная научно-практическая конференция «Страны. Языки. Культура» (Махачкала, 2019), Международная научная конференция «Актуальные проблемы русистики», посвященная 100-летию профессора Галины Павловны Цыганенко (Донецк, 2019), Международная очно-заочная научно-практическая конференция молодых ученых «Славистика: новые имена в науке» (Горловка, 2019, 2020), Международная научно-практическая конференция «Новейшая филология: итоги и перспективы исследований» (Омск, 2019), Международная научная конференция V Новиковские чтения «Функциональная семантика и лингвосемиотика» (Москва, 2019), Международная научно-практическая конференция «Идеи. Поиски. Решения» (Минск, 2018, 2020), VII Международные научные чтения студентов и молодых ученых памяти Г. И. Рихтера «Новые горизонты русистики» (Донецк, 2020), V Международная научная конференция «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2020).

Публикации. Проблематика и основные положения диссертационного исследования изложены в 29 публикациях, из них 8 статей, опубликованных в рецензируемых изданиях, утвержденных ВАК МОН ДНР.

Структура и объем исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (185 позиций), списка сокращений и условных обозначений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; определяются предмет и объект работы, цель, задачи и методы исследования; раскрываются научная новизна работы, теоретическое и практическое значение полученных результатов; формулируются положения, которые выносятся на защиту; предоставляется информация об апробации результатов исследования, публикациях, структуре работы.

В **первой главе «Перформативность как коммуникативно-прагматическое явление»** описаны теоретические основы исследования; охарактеризован предикат как ядерный компонент семантической структуры предложения; определено место директивов в различных типологиях речевых актов; проанализировано семантическое поле русских перформативных глаголов современного газетного дискурса.

Речевой акт – коммуникативное взаимодействие продуцента и реципиента сообщения, где движущей силой служит интенция говорящего. Компонентами речевого акта являются *локуция* (акт произнесения), *иллокуция* (указание на цель говорения) и *перлокуция* (следствие речевого действия).

В диссертационном исследовании во внимание принимаются все компоненты речевого акта: выбор конкретной языковой формы для передачи экстралингвальных смыслов, а именно перформативный директивный глагол (локуция); анализ речевой интенции продуцента высказывания (иллокутивная

сила); анализ предполагаемого результата коммуникативного взаимодействия адресанта и адресата высказывания (перлокуция).

Анализ каждого из указанных параметров особенно важен с точки зрения характера воздействия газетно-публицистического текста на читателя, которое может быть как прямым, так и опосредованным, внутритекстовым, обращенным к участнику текста.

Перлокутивный эффект в исследуемых публицистических текстах далеко не всегда можно четко предугадать. Возможные реакции читателей на то или иное сообщение могут быть совершенно противоположными, что обусловлено различным уровнем знаний, социальным опытом и статусом, возрастом реципиентов информации. Ввиду иллокутивности газетного публицистического текста в целом побуждение к действию может считаться одним из доминирующих перлокутивных эффектов речевого воздействия газетных жанров.

Поскольку в предложениях с выраженной иллокутивной целью показателем иллокутивной силы является иллокутивный предикат, важным представляется анализ роли предиката в формировании позиционных моделей, а также изучение коммуникативных и функциональных особенностей предложений данного типа.

Предикат – центральная синтаксема, которая детерминирует количественно-качественный состав предложения, определяя таким образом его семантико-синтаксическую организацию.

Перформативный предикат выражается *перформативным глаголом*, обозначающим коммуникативное действие (например, *запрещать, приказывать, советовать, требовать, умолять* и т. д.), которое в определенном коммуникативно-прагматическом контексте оказывается не просто названием действия, а непосредственно действием.

В диссертационном исследовании *перформативный глагол* рассматривается, вслед за Е. В. Падучевой, как глагол, для которого возможно перформативное употребление; *перформатив* – перформативный глагол в перформативном

употреблении².

Канонической формой перформатива является глагол в форме первого лица единственного числа настоящего времени несовершенного вида изъявительного наклонения.

Существующие типологии речевых актов иллокутивного действия основываются на семантике иллокутивных глаголов, их функции, типах речевого воздействия на собеседника. Общее количество иллокутивных типов, представленных в классификациях, дополняют типологии Дж. Остина (экспозитивы, вердиктивы, комиссивы, экзерситивы, бехабитивы) и Дж. Серля (ассертивы, комиссивы, декларативы, экспрессивы). Вариативность некоторых типов обусловлена попытками лингвистов внести в исходные классификации содержательные моменты, имеющие в большей мере уточняющий характер.

Директивы представляют одну из самых многочисленных групп перформативных высказываний. Для них характерна общая иллокутивная цель – побудить слушателя выполнить действие, представленное в пропозиции. ДПГ как базовый компонент директивного перформативного высказывания выражает волеизъявление адресанта, которое направлено на каузацию деятельности адресата.

В диссертационном исследовании при характеристике перформативных высказываний принимаются во внимание цель высказывания, реализуемая посредством воздействия на собеседника (классификация Дж. Серля), и лексико-грамматические особенности перформативных глаголов (критерии классификации ПГ, предложенные Ю. Д. Апресяном). Конкретные типы речевых актов соотносятся с лексическим инвентарем перформативных глаголов, используемых для их номинации, в результате чего выделяются группы перформативных глаголов, репрезентирующих ассертивную, комиссивную, декларативную, экспрессивную и директивную интенции.

² Падучева, Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 161.

Вторая глава «Лексико-семантические параметры директивных перформативных глаголов» посвящена рассмотрению способов выражения директивной перформативности; выделены лексико-семантические группы ДПГ; проанализирована полиинтенциональная специфика ДПГ, а также семантико-стилистические особенности контекстуальных синонимов ДПГ; описаны девербативные эквиваленты перформативных высказываний; выделены лексико-семантические группы глаголов, эксплицирующие потенциальный предикат реципиента при директивных перформативных предикатах продуцента высказывания.

В диссертационном исследовании рассматриваются глаголы, представляющие перформативность в стандартной грамматической форме – первое лицо единственного числа настоящего времени несовершенного вида изъявительного наклонения: *Тогда я **приказываю** вам поставить этот грибок на место, убрать со двора мусор и благоустроить нашу детскую площадку* [Н. Дубинина. Роботы идут в атаку // Труд–7, 2002.06.20]; *Я **запрещаю** тебе играть с Сережей – он очень плохо воспитан* [Ю. Сандалов. Улица разбитых коленок // Труд–7, 2002.08.12].

Однако перформативность в высказывании также может быть реализована грамматическими, синтаксическими и контекстуальными лексико-грамматическими эквивалентами, синонимичными классической перформативной форме.

Грамматические эквиваленты ДПГ представляют собой различные грамматические формы ДПГ, которые характеризуются смысловой эквивалентностью каноническим формам ДПГ и реализуют значение перформативности:

1) форма первого лица множественного числа настоящего времени действительного залога (говорящий включает себя в конкретную референтную группу с другими лицами): «*Мы **требуем** проведения референдума*», – заявил

депутат от Партии социалистов Ион Чебан [Д. Цой. Коммунистическая партия Молдавии требует отставки президента // Известия, 2014.06.26];

2) форма третьего лица множественного числа настоящего времени действительного залога (*просят, предлагают* и т. д.): *Ольга Иванова, вас просят пройти к детской игровой площадке* [У. Скойбеда. На сэкономленные... // Комсомольская правда, 2009.12.12];

3) форма третьего лица настоящего времени страдательного залога: *запрещается (воспрещается), предлагается, разрешается, рекомендуется: В воду отдыхающим заходить воспрещается* [П. Лысенков. «Господи, где силы взять?». Россияне выиграли две медали в изнурительном супермарафоне на 25 км // Советский спорт, 2009.07.27];

4) форма сослагательного наклонения глаголов *просить, рекомендовать, советовать: Кроме того, снег насыщает воздух ионами, что дает эффект горного воздуха. Поэтому лично я советовал бы побольше бывать на улице. Идите гулять!* [И. Тарасова. В Тверь идет циклон с черноморским приветом // Комсомольская правда, 2010.12.28];

5) форма первого лица единственного числа простого будущего времени совершенного вида действительного залога: *попрошу (= прошу), посоветую (= советую), порекомендую (= рекомендую): Порекомендую вам и вашим детям совместно посмотреть телепередачи первого всероссийского детского канала «Теленяня»* [Е. Малышева. Дисбактериоза не существует! // Комсомольская правда, 2007.10.10].

Синтаксические эквиваленты ДПГ характеризуются смысловым значением, тождественным перформативному глаголу в классической форме, но имеют иную структурную организацию: значение перформативности выражается не изолированно глагольной лексемой, а в сочетании с другими компонентами (модальным, императивным) или же реализуется другой частью речи (девербатив, причастие):

1) сочетание модального компонента и инфинитива перформативного глагола: *Но **должна предупредить**, что так гладко вопрос решается только на бумаге* [А. Добрюха. Пожары в Европе подбираются к курортам // Комсомольская правда, 2007.08.01] (*должна предупредить* = предупреждаю);

2) сочетание императива с инфинитивом, образованным от перформативного глагола: *позвольте посоветовать, позвольте пригласить* и т. д.: *От лица членов наблюдательного совета и дирекции **позвольте пригласить** Вас принять участие в работе АНО «Объединенный чемпионат по футболу»* [С. Иванов. Собрание клубов Объединенного чемпионата пройдет в офисе «Газпрома» // Советский спорт, 2013.02.04] (*позвольте пригласить* = приглашаю).

3) краткая форма страдательных причастий, образованных от ДПГ *запрещать, разрешать*: *Если же цель приобретения не охота, а самооборона, то вам **разрешено** лишь хранить оружие в жилище* [Н. Саргина. Здравствуй, оружие // Труд–7, 2002.06.24]; *Коко: «Тебе **запрещено** прикасаться к моему пузику!!!»* [Девочка взяла интервью у котика и стала звездой // lenta.ru, 2017.12.06];

4) девербативы как экспликативы перформативности: *совет, просьба, запрет, приказ, рекомендация* (могут употребляться с определениями-конкретизаторами): *Мой **совет** вам – поехать в какой-либо из универмагов Первомайский, Серпуховской, Московский, Даниловский или Марьинский* [Организация торговли товарами школьного ассортимента в Москве // РИА Новости, 2006.08.16]; ***Большая просьба**, поддержите нас. В нашей команде будет работать множество тренеров-селекционеров* [Т. Ганеев. «Наша первая задача – выиграть чемпионат мира в Минске» // Известия, 2014.03.28].

Контекстуальные лексико-грамматические эквиваленты ДПГ выступают функциональными синонимами ДПГ только в конкретной ситуации коммуникативного взаимодействия, поэтому их идентификация предполагает прежде всего анализ ситуации речевого взаимодействия коммуникантов. Указанный тип эквивалентов ДПГ обычно выражается словами другой части речи: *«Вам **нельзя** здесь находиться», – сказал один из них* [К. Колотов. «Вас тут убьют,

как стемнеет» // lenta.ru, 2019.04.30] (*нельзя* = Я запрещаю), «Да, вам **можно** играть в мяч в коридоре», – сказала я им [«С Бараком носились как с хрустальной вазой» // lenta.ru, 2019.10.10]; Он посадил меня на стульчик и сказал: «Теперь тебе **можно** рисовать маслом» [М. Безрук. Как уцелеть на войне и в любви // Труд–7, 2006.03.30] (*можно* = Я разрешаю).

Особенностью ДПГ является указание на действие, которое осуществляется не продуцентом высказывания, а является побуждением к выполнению действия реципиентом, иначе говоря, ДПГ представляют собой полипредикативные глаголы: *Приказываю: поворачивай! Иначе за себя не ручаюсь* [Л. Репин. Загадка последнего полета любимого пилота Сталина // Комсомольская правда, 2012.08.09]; *Я прошу информировать меня обо всех подобных случаях* [О. Пономарева. Леонид Рапопорт: «Екатеринбург будет принимать матчи мундиаля» // Комсомольская правда, 2011.02.18].

ДПГ в газетно-публицистических текстах зафиксированы в большей мере в публицистических статьях в форме диалога (интервью), а также в текстах агитационного, рекламного и пропагандистского характера.

На основании общности семантических характеристик директивных предикатов, а также свойственной им иллокутивной цели выделяются три интенционально-семантические группы (далее – ИСГ) ДПГ и глагольно-именных сочетаний: ДПГ просьбы (*просить, молить, умолять, заклинять* и т. д.) (1421 ед.), совета (*советовать, рекомендовать, предлагать, призывать* и т. д.) (1262 ед.), приказа (*приказывать, требовать, запрещать, разрешать* и т. д.) (474 ед.).

Полевая организация этих групп предполагает ядро и периферию. Перформативный глагол, образующий ядро ИСГ, выражает наиболее общее значение, присущее всем членам ИСГ, а также характеризуется максимальной степенью экспликации интенционального смысла. Компонентами периферии являются лексемы, интенциональное содержание которых осложнено дополнительными значениями и эмоционально-экспрессивными оттенками (мольба, приглашение, рекомендация, предложение, призыв, предупреждение,

предостережение, требование и др.).

Отличительной особенностью некоторых перформативных глаголов является наличие в их семантической структуре нескольких семем. Такая полисемантичность «виртуально закреплена в глубинной структуре глагола»³. В процессе речевой деятельности в соответствии с коммуникативной интенцией адресанта происходит отбор нужной иллокутивной семемы, которая, реализуясь в речи одновременно с локутивной, определяет прагматический тип речевого акта.

Полисемантичность перформативного глагола – актуализация речевых намерений адресанта на уровне текстовой ситуации. В языке полисемантичный ПГ – виртуальный знак, характеризующийся потенциальной совокупностью лексических значений. В речи полисемантичный ПГ – актуализированный знак, индикатор иллокутивной силы, который, в зависимости от ситуации и коммуникативной интенции говорящего, определяет прагматическое значение высказывания, его коммуникативную направленность. Например, перформативный глагол *приказывать* способен реализовывать следующие значения: 1) директивное значение – «отдавать приказ, приказание»: **Приказываю остановиться! При неподчинении открываем огонь!** [В. Писанов. На границе ходят тучи «дури» // Труд–7, 2003.02]; 2) ассертивное значение – «поручать, отдавать на попечение»: *Еду к начальству за деньгами в город, а ребят Лизуну приказываю* [М. Смирнов. Знакомые все лица // Труд–7, 2007.01.16]; 3) комиссивное значение – «завещать»: **Приказываю тебе свое жилье и половину моего состояния** [С. Новиков. «...Немедленно доносить мне» // Труд–7, 2003.08.29].

При дескриптивном употреблении перформатив *приказывать* может функционировать как компонент фразеологического оборота *приказать долго жить*, реализуя тем самым ассертивное переносное значение («умереть,

³ Максимов, С. Е. Прагматическая доминанта текста и дейксис / С. Е. Максимов // Высказывание и дискурс в прагмалингвистическом аспекте. – К. : КГПИИЯ, 1989. – С. 62–67.

прекратить свое существование»): После публичного унижения и скандала второй брак президента **приказал долго жить**, хотя официально пара развелась только в апреле 2015 года [В. Веретенников. Эффект бабочки // lenta.ru, 2016.07.08].

Контекстуальными синонимами ДПГ служат глаголы, которые выражают побуждение к действию, когда используются в косвенном значении. При этом директивное перформативное высказывание с перформативным предикатом вступает в синонимические отношения с эквивалентным высказыванием без эксплицитно выраженного перформативного глагола: *говорю* – *приказываю*: *Нуруллин не выглядел напуганным: – Ана, заberi заявление, **говорю** тебе!* [Р. Ахмирова. Как продавщица пирожков боролась с мафией // Комсомольская правда, 2001.09.26]. В данном случае ДПГ *говорю* содержит вместе с основным значением еще несколько вторичных значений (*приказываю, требую, настаиваю*).

Синонимичные перформативные глаголы в рамках одного предложения применяются для наращивания иллокутивной силы: *Но я вас **заклинаю** и **прошу**: не отказывайтесь от русского языка, от своего родного* [Т. Кирсанова. «Галстук импортный, трусы – свои» // lenta.ru, 2017.02.03].

Под девербативным эквивалентом эксплицитного перформативного высказывания в данной работе понимаем девербативную единицу – девербатив или девербативный оборот, в котором девербатив мотивирован ядерным глаголом эксплицитного перформативного высказывания и имеет равноценный иллокутивный эффект.

Девербативы относятся к транспозиционному типу мотивации⁴, поскольку их концептуальное значение идентично значению мотивирующего слова и отличается от него только частеречной характеристикой (*моя **рекомендация** = я **рекомендую**; мое **требование** = я **требую*** и т. п.): *Мой вам совет: вкладывайте в своих детей, в их образование и правильное воспитание* [Е. Арсюхин. В августе 1998 года

⁴ Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – М. : Наука, 1977. – С. 105.

Чубайс и Гайдар сознательно пошли на дефолт // Комсомольская правда, 2013.08.16]; *Главное мое требование* – Игорь Смирнов должен гарантировать беспрепятственный вывоз российского вооружения из Приднестровья и совместное осуществление таможенного контроля [П. Анохин. Владимир Воронин: «Мы наступили на хвост мафии» // Труд–7, 2002.03.15].

Прилагательные-интенсификаторы при девербативах увеличивают прагматическую силу высказывания: *У меня к вам огромная просьба: давайте в консерватории частные уроки не проводить* [Я. Тимофеев. В Петербургской консерватории появился антикоррупционный орган // Известия, 2014.05.14]; *Мое жесткое требование* – никаких секретных заседаний! [В. Ворсоби́н. Валентина Матвиенко: «Надо заканчивать с этим – все зажать и ужать» // Комсомольская правда, 2013.07.12].

В результате анализа иллюстративного материала выделены девять лексико-семантических групп глаголов, которые используются при директивных перформативных предикатах. Наиболее распространенные среди них – глаголы восприятия, движения, речевой, интеллектуальной и социальной деятельности: *Предлагаю посмотреть мой вариант макияжа. Если вам не понравится, я переделаю* [И. Зотова. Как стать хорошим визажистом // Труд–7, 2009.07.28]; *Я вам приказываю ехать туда!* [О. Шестакова. Колдуна не пустили к маме // Комсомольская правда, 2007.05.15]; *Все-таки советую вам поговорить с внуком по душам* [К. Тепанян. Вылечить от алкоголизма заочно невозможно! // Комсомольская правда, 2008.11.19]; *Я предлагаю вам подумать о первых 20 годах советской власти, когда была проведена огромная работа по перераспределению художественных ценностей* [В. Иванова. Для развития в регионах Эрмитажу и ГМИИ необходим регламент // Известия, 2014.06.10]; *Рекомендую голосовать за лишение его слова* [Ю. Цой. Госдума лишила Пономарева права голоса на месяц // Известия, 2012.09.28].

Наибольшим разнообразием семантических групп характеризуются объектные инфинитивы как предполагаемые предикаты пациенса при

перформативных предикатах просьбы.

В третьей главе «Морфологические и синтаксические особенности функционирования директивных перформативных глаголов в современных газетно-публицистических текстах» описана формально-грамматическая структура предложений с директивными перформативными предикатами; проанализированы семантические модели предложений с предикатами такого типа.

Структуру перформативного предложения образуют две части – перформативная и пропозициональная (по В. В. Богданову, модусная и диктумная). Компонентами перформативной части являются собственно ПГ, а также два актанта, которые соответствуют продуценту высказывания, формально выраженному личным местоимением первого лица единственного числа, и реципиенту, представленному местоимением или существительным преимущественно в дательном (реже – родительном или винительном) падеже как участникам социальной интеракции.

Пропозициональная часть перформативного высказывания соответствует третьему актанту ПГ. Синтаксически данная часть может быть представлена придаточным предложением (развернутая пропозиция), инфинитивом, существительным и т. д. (свернутая пропозиция).

В газетном подкорпусе НКРЯ наиболее распространена синтаксическая модель директивных перформативных предложений *“ДПГ + инфинитивная группа”* (1732 предложения), в состав которой входит дополнение изъяснительной семантики – оно выражено инфинитивом и является результатом объединения модуса и диктума высказывания в рамках простого предложения: *Я требую наказать всех причастных к нашему незаконному аресту...* [М. Вигнанский. Фотографы-«шпионы» требуют снять обвинения // Известия, 2012.10.26]; *Поэтому я советую посмотреть нашу версию спектакля, чтобы насладиться истинным искусством* [В. Иванова. Квазимодо похож на меня // Известия, 2012.10.30].

Следующие по частотности употребления – модели *“ДПГ + императивная*

глагольная форма” (597 предложений): **Приказываю**: поворачивай! Иначе за себя не ручаюсь [Л. Репин. Загадка последнего полета любимого пилота Сталина // Комсомольская правда, 2012.08.09]; **Я вас умоляю**, напишите: ничего подобного не было [Е. Черных. Вангу раскручивали спецслужбы, чтобы получать информацию о ее клиентах // Комсомольская правда, 2014.08.07] и **“ДПГ + именная группа”** (430 предложений): **Спиртное не употреблял. Требую** повторной экспертизы [А. Гречанник. Если вам «шьют» пьяную езду // Комсомольская правда, 2012.12.24]; **И если у вас действительно не сложится, я вам предлагаю** программу на Первом канале оздоровительную. Знаете, как с Еленой Малышевой, что-то наподобие [Ю. Левин. Геннадий Онищенко: «Я иллюзий не питаю, у меня достаточно недоброжелателей» // Комсомольская правда, 2013.10.23].

Распространенным типом предложений (146 единиц) с директивными перформативными предикатами приказа и совета являются модели, представленные односоставным (чаще нераспространенным) предложением, которое образовано перформативным предикатом, непосредственно называющим речевой акт приказа или совета. При этом компонента намерения, раскрывающая суть приказа или совета, содержится в предшествующем предложении: *Ты должен жить ради своих детей и внуков! Приказываю тебе!* [М. Ремизова. Актриса Нина Шацкая: «Перед смертью Валера успел проститься со своим внебрачным сыном!» // Комсомольская правда, 2013.03.30]; *Полезная штука – перечитывать книги спустя несколько лет. Рекомендую!* [А. Боярский. Безработные тренеры. Полководцы на привале // Советский спорт, 2010.01.26]. Также часто встречаются модели, представленные бессоюзными сложными предложениями, вторая часть которых раскрывает содержание РА, выраженного директивным перформативным предикатом (105 единиц): *Но как врач я в любом случае советую: перед сном не нужно долго просиживать за компьютером* [А. Милкус. Почему смартфоны и планшеты не дают уснуть? // Комсомольская правда, 2012.09.04]; **Предупреждаю**: я и сейчас не успокоюсь. У меня много идей по дальнейшему усовершенствованию нашей работы [Л. Юсипова. Кох, да не тот // Известия, 2012.08.01].

Структура семантико-синтаксической модели директивного перформативного предложения определяется особенностями реализации валентностей глагола и обусловлена прагматическими целями продуцента высказывания, коммуникативная цель которого выражена главным образом в лексической семантике перформативного предиката и детерминирует синтаксические позиции составляющих элементов, необходимых для раскрытия его семантического потенциала.

Базовыми компонентами семантической модели перформативного предложения являются субъект высказывания (агенс), адресат (бенефициантив / контрагенс), пропозиция, раскрывающая содержание коммуникативного действия: *Я* [агенс] **прошу** [перформатив] *вас* [бенефициантив], *не судите его строго* [пропозиция] [Т. Ганеев. Алексей Мишин: «Прошу, не судите Плющенко строго» // Известия, 2014.02.13]; *Я* [агенс] **запрещаю** [перформатив] *тебе* [контрагенс] *сниматься в телешоу!* [пропозиция] [М. Ремизова. Жигунов запретил Заворотнюк сниматься в «Танцах на льду» // Комсомольская правда, 2006.09.27].

Модели координации ДПГ ИСГ приказа, просьбы, совета в большинстве случаев тождественны и предполагают аналогично оформленные морфологическими средствами синтаксические позиции для продуцента, реципиента, а также для действия, к выполнению которого побуждает адресант высказывания.

Выделенные модификации отличаются наличием/отсутствием в поверхностной структуре предложения базовых актантов, а также способом репрезентации объекта цели, референтом которого выступает ситуация, выраженная на формально-синтаксическом уровне неодушевленным денотатом (NP), именной группой (NounGroup), инфинитивной группой (InfGroup), инфинитивом (Inf), придаточным предложением (Clause), императивной глагольной формой (V_{imp}): **Vf+praepN2+N4_{NounGroup}**: **Требую** *от вас тщательной и целенаправленной работы по привлечению к уголовной ответственности лидеров и участников этнических преступных сообществ* [А. Бойко. Полиция «зачистит»

спальные районы Москвы // Комсомольская правда, 2014.01.24]; **N1+N3+Vf+N4_{InfGroup}**: *Я вам **рекомендую** обратиться в Кардиологический научно-производственный комплекс МЗ России* [Е. Ионов. «Не надо на нас давить!» // Комсомольская правда, 2004.07.06]; **N1+N3+Vf+N4_{Inf}**: «*Я вам **приказываю** остановиться!*» – закричал капитан [В. Баранец. Необъявленная война // Комсомольская правда, 2013.01.07]; **N1+Vf1+N4_{Clause}**: *Я **требую**, чтобы тут не было ни одного журналиста, мне пиар не нужен!* [Л. Брагина. Собачья жизнь Филиппа Киркорова // Труд–7, 2009.11.20]; **N1+N3+Vf+N4_{Vimp+N}**: *Я вам **приказываю**: разберитесь с ним* [А. Коржаков. «Я Березовского просто пристрелю, как крысу!» – Александр Коржаков в своих мемуарах о Березовском // Комсомольская правда, 2013.03.24].

Осложнение семантико-синтаксической структуры директивных перформативных предложений происходит за счет включения обращений, функционирующих как модификационные элементы, не синтаксические по своей природе: *Первое: **советую** тебе, Игорь, ни в чем и ни в коем случае не уступать* [А. Бодров. Экс-наставник «Зенита» Властимил Петржела: «Денисову пора в Англию» // Советский спорт, 2013.01.25]; *Саша, я вас **умоляю**, сделайте с ним что хотите, но только после выборов* [А. Коржаков. «Я Березовского просто пристрелю, как крысу!» – Александр Коржаков в своих мемуарах о Березовском // Комсомольская правда, 2013.03.24].

Для усиления иллокуции высказывания при директивных перформативных предикатах используются наречия-интенсификаторы: **N1+Adv+Vf1+N4_{InfGroup}**: *категорически **запрещаю** заниматься работой после семнадцати часов* [А. Петров. Александр Бахмуrow: «Налоговик – это образованность и культура» // Труд–7, 2001.05.15]; **N1+Adv+Vf1+N4_{InfGroup}**: *Я **настоятельно** **советую** подготовиться к неизбежному закрытию границ* [Министр транспорта Германии призвал готовиться к закрытию границ // lenta.ru, 2016.01.19]; **N1+Adv+Vf1+N3+N4_{InfGroup}**: *Я настоятельно **рекомендую** вам начать завершение наступления сейчас* [Л. Кафтан. «Я сказал: нет, Владимир, вы не горячи, вы – хладнокровны» //

Комсомольская правда, 2011.10.21].

Семантико-синтаксическая структура предложения с директивным перформативным предикатом также может быть осложнена за счет входящих в его состав квалификативов:

(как N1) + N1+Vf+N4_{Clause}: *Как главный редактор студии я **требую**, чтобы мне в полной мере обосновали отказ в финансировании* [О. Кармунин. «Трудно быть богом» – лучшее доказательство возрождения «Ленфильма» // Известия, 2013.10.08];

(как N1) + Vf+N4+N6_{Vimp+N}: *Как футбольный болельщик, Лео, **прошу** тебя, измени, пожалуйста, свое решение* [В Буэнос-Айресе установили статую Месси // lenta.ru, 2016.06.29];

(как N1) + N1+N4+Vf+N6_{Clause}: *Как модератор я вас **предупреждаю**, что в следующий раз за подобные высказывания получите бан* [О. Туханина. С пятницей, господа // Комсомольская правда, 2013.07.05].

Компонентами семантико-синтаксической структуры предложений с ДПГ являются синтаксема субъекта коммуникативного действия, перформативный предикат, объектная синтаксема адресата, объектная синтаксема пропозиции. Субъект и перформатив являются узлами, а остальные компоненты структуры – терминалами.

Приняв во внимание обязательные и факультативные компоненты семантико-синтаксической структуры предложений с директивными перформативными предикатами, строим абсолютную схему:

N1+ (какN1) + (Adv) + Vf1+praepN2/N3/N4+N4/N6_{Vimp/Vimp+N/InfGroup/Clause/Inf/Noun/}

NounGroup

агент + (квалификатив) + (интенсив) + перформатив + бенефициантив/контрагенс + объект с семантикой действия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. В публицистических текстах перформативные глаголы служат эксплицитным средством достижения перлокутивного эффекта. При этом перформативность в целом свойственна текстам такого типа и обусловлена их способностью воздействовать на адресата.

2. Перформатив выражает иллокутивную силу высказывания, реализуя конкретный интенциональный тип речевого акта (приказ, просьба, требование и т. д.). Данная лексическая форма выражает значение перформативности (интенция продуцента) и представляет наиболее типичные грамматические маркеры этой категории.

Дифференциальные признаки перформативных предикатов (стремление к достижению цели коммуникации, конвенциональность, прагматично-функциональная направленность, сема речи) обусловлены семантико-структурными и прагматико-функциональными особенностями использования предиката.

3. В основе различий между эксплицитными перформативами и конвенциональными высказываниями – дихотомия дескриптивного и перформативного значений предиката. Перформативное использование глагола отличается от дескриптивного уникальностью, единовременностью, субъективностью, автореферентностью. Речевое действие непосредственно связано с диктумом, что обусловлено наличием конкретного адресата.

4. Изменение интенциональной направленности высказывания в сторону модификации иллокутивной силы, трансформации в иной тип внутри одной интенционально-семантической группы или же в другую интенционально-семантическую группу возможны при использовании в рамках одного предложения синонимичных/антонимичных перформативных глаголов или девербативных эквивалентов эксплицитных перформативных высказываний.

5. Полная синтаксическая модель директивного перформативного высказывания – сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным, которое вводится союзом *чтобы*. На основании анализа формальных (лексических и синтаксических) средств репрезентации предложений с директивными перформативными предикатами выделены базовые семантико-синтаксические модели и способы синтаксического варьирования диктумной части классических директивных перформативных высказываний. Среди них наиболее частотными являются следующие формальные модификации: “ДПГ + инфинитивная группа”, “ДПГ + императивная глагольная форма”, “ДПГ + именная группа”.

Модификаторы в семантико-синтаксической структуре директивного перформативного предложения используются для увеличения прагматического (иллокутивного) эффекта высказывания, что способствует наиболее успешному взаимодействию интерактантов.

6. Семантическую модель перформативного предложения образуют субъект высказывания (агенс), перформативный предикат, адресат (бенефициантив / контрагенс) и пропозиция, раскрывающая содержание коммуникативного действия и представленная в структуре предложения инфинитивной группой, императивной глагольной формой, именной группой, придаточным предложением и иными коррелятами.

Абсолютная схема предложений с директивными перформативными предикатами имеет следующий вид:

N1+ (какN1) + (Adv) + Vf1+praepN2/N3/N4+N4/N6Vimp/Vimp+N/InfGroup/Clause/Inf/Noun/

NounGroup

агент + (квалификатив) + (интенсив) + перформатив + бенефициантив/контрагенс + объект с семантикой действия.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК МОН ДНР:

1. Соловцова, О. В. Іллокуція як складник мовленнєвого акту: формальні, семантичні й прагматичні параметри / О. В. Соловцова // Наукові записки. Серія «Філологічна». – Острогоз : Видавництво Національного університету «Острозька академія». – Вип. 35. – 2013. – С. 355–358.
2. Соловцова, О. В. «Предикативність», «предикатність», «предикація»: корелятивність / некорелятивність / О. В. Соловцова // Наукові записки. Серія «Філологічна». – Острогоз : Видавництво Національного університету «Острозька академія». – Вип. 39. – 2013. – С. 101–104.
3. Соловцова, О. В. Іллокутивні предикати в семантичній класифікації предикатів / О. В. Соловцова // Науковий вісник Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. – № 4 (281) : Серія : Філологічні науки (мовознавство) / Східноєвропейський національний університет імені Лесі Українки. – Луцьк, 2014. – С. 62–67.
4. Соловцова, О. В. До питання про категорію валентності в контексті аналізу предикатів / О. В. Соловцова // Наукові записки. – Випуск 127. – Серія : Філологічні науки (мовознавство). – Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. – С. 534–539.
5. Соловцова, Е. В. Типология иллокутивных предикатов Восточнославянская филология : сб. науч. тр. / ОО ВПО «Горловский ин-т иностр. языков» ; редкол. : С. А. Кочетова и др. – Вып. 7 (33). Языкознание. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2018. – С. 287–295.
6. Соловцова, Е. В. Семантико-стилистические особенности контекстуальных синонимов директивных перформативных глаголов / Е. В. Соловцова // Восточнославянская филология : сб. науч. тр. / ОО ВПО

«Горловский ин-т иностр. языков» ; редкол. : С. А. Кочетова и др. – Вып. 8 (34). Языкознание. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2019. – С. 194–203.

7. Соловцова, Е. В. Синтаксические модели перформативных предложений с экспликацией совета / Е. В. Соловцова // Восточнославянская филология : сб. науч. тр. / ГОУ ВПО «Горловский ин-т иностр. языков» ; редкол. : С. А. Кочетова и др. – Вып. 10 (36). Языкознание. – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2020. – С. 210–216.

8. Соловцова, Е. В. Девербативные эквиваленты эксплицитных перформативных высказываний / Е. В. Соловцова // Вестник ДонНУ. Серия Д : Филология и психология : сб. науч. тр. / ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Вып. 1. – Донецк : Изд-во ГОУ ВПО «ДонНУ», 2020. – С. 105–113.

Публикации в прочих научных изданиях:

9. Соловцова, О. В. Еволюція поглядів на категорію предикації в науковій парадигмі / О. В. Соловцова // Лінгвістичний вісник : зб. наук. пр. ; [наук. ред. І. А. Герасименко]. – К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2014. – Вип. 1. – С. 14–18.

10. Соловцова, О. В. Іллокуція як лінгвістичне явище / О. В. Соловцова // Україністика : нові імена в науці : зб. наук. пр. – Горлівка : вид-во ГДПШМ, 2011. – Вип. 3. – С. 186–189.

11. Соловцова, О. В. Особливості публіцистичного стилю: синтаксичний вимір / О. В. Соловцова // Вісник студентського наукового товариства : зб. наук. пр. – Горлівка : Вид-во ГДПШМ, 2011 – Вип. 26 : Мовознавство. – Ч. 3. – С. 34–37.

12. Соловцова, О. В. Мовленнєвий акт як одиниця дискурсу / О. В. Соловцова // Романська філологія та сучасний освітній простір : матеріали І Міжнародної науково-практичної конференції наук. робіт молодих учених (Горлівка. 8–9 груд. 2011 р.). – Горлівка : Вид-во ГДПШМ, 2011. – С. 194–195.

13. Соловцова, О. В. Іллокутивний акт у загальній моделі мовленнєвої комунікації / О. В. Соловцова // Вплив філологічної науки на розвиток мови та

літератури : матеріали Міжнародної науково-практичної, м. Львів, 18–19 травня 2012 р. – Львів : ГО «Наукова філологічна організація «ЛОГОС», 2012. – С. 52–56.

14. Соловцова, О. В. До питання класифікації іллокутивних актів / О. В. Соловцова // Вісник студентського наукового товариства : зб. наук. пр. – Горлівка : Вид-во ГДПІМ, 2012. – Вип. 34 : Мовознавство. – Ч. 3. – С. 78–81.

15. Соловцова, О. В. Висловлення і речення: диференційні ознаки / О. В. Соловцова // Актуальні питання та проблеми розвитку сучасної мови та літератури : Міжнародна науково-практична конференція, м. Одеса, 21–22 грудня 2012 року. – Одеса : Південноукраїнська організація «Центр філологічних досліджень, 2012. – С. 89–91.

16. Соловцова, О. В. Предикат як організувальний центр речення / О. В. Соловцова // Східнослов'янська філологія: від Нестора до сьогодення : матеріали Міжнар. наук. конф. – Горлівка : Вид-во ГПІМ ДВНЗ «ДДПУ», 2013. – С. 188–190.

17. Соловцова, О. В. Диференційні ознаки іллокутивних предикатів / О. В. Соловцова // Сучасні лінгвістичні парадигми : Матеріали Міжнародної наукової конференції (Горлівка, 19 березня 2014 р.). – Горлівка, 2014. – С. 316–319.

18. Соловцова, Е. В. Типы предложений с иллокутивными предикатами по соотношению с суждениями / Е. В. Соловцова // Идеи. Поиски. Решения : сборник статей и тезисов XII Междунар. научно-практ. конф., Минск, 26 октября 2018 г. / Редкол. : Н. Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. – В 7 томах. – Т. II. – Минск : БГУ, 2018. – С. 144–148.

19. Соловцова, Е. В. Речевой акт просьбы в контексте обучения иностранному языку / Е. В. Соловцова // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии : материалы III Республ. очно-заочной науч.-практ. конф. с международным участием, 07 декабря 2018 г., г. Горловка. – Горловка : ОО ВПО «ГИИЯ», 2018. – С. 175–177.

20. Соловцова, Е. В. Полисемантизм иллокутивных глаголов / Е. В. Соловцова // Славистика: новые имена в науке : материалы II Республ. очно-

заочной науч.-практ. конф. студентов и молодых учёных, 06 декабря 2018 г., г. Горловка. – Горловка : ОО ВПО «ГИИЯ», 2018. – С. 136–140.

21. Соловцова, Е. В. Семантическое поле русских перформативных глаголов современного газетного дискурса / Е. В. Соловцова // Новейшая филология: проблемы и перспективы исследований : Сб. научных статей / Под ред. О. В. Золтнер. – Омск, Изд-во ОмГУ, 2019. – С. 344–348.

22. Соловцова, Е. В. Лексико-семантические группы ассертивных иллокутивных глаголов / Е. В. Соловцова // Сборник научных статей в рамках международной научной конференции V Новиковские чтения «Функциональная семантика и лингвосемиотика». – М., Изд-во РУДН, 2019. – С. 241–246.

23. Соловцова, Е. В. Директивные перформативные глаголы совета как разновидность перформативных предикатов / Е. В. Соловцова // Страны. Языки. Культура : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции / под ред. проф. Абуевой Н. Н. – Махачкала : ДГТУ, 2020. – С. 314–318.

24. Соловцова, Е. В. Грамматические эквиваленты классических перформативных предикатов / Е. В. Соловцова // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии : материалы IV Международной очно-заочной науч.-практ. конф., приуроченной к 70-летию Горловского института иностранных языков (Горловка, 06 декабря 2019 г). – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2019. – С. 146–148.

25. Соловцова, Е. В. Семантические аналоги перформативов в системе русского языка / Е. В. Соловцова // Славистика: новые имена в науке : сб. науч. тр. по материалам III Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. молодых учёных, приуроченной к 70-летию Горловского института иностранных языков (Горловка, 05 декабря 2019 г). – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2019. – С. 165–168.

26. Соловцова, Е. В. Полиинтенциональный потенциал перформативного глагола “просить” / Е. В. Соловцова // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы V Международной

научной конференции (Донецк, 17–18 ноября 2020 г.). – Том 4 : Филологические науки. Культура и искусство / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2020. – С. 60–62.

27. Соловцова, Е. В. Специфика функционирования перформативных глаголов в отрицательных директивных речевых актах / Е. В. Соловцова // Романогерманские языки: интеграция методики преподавания и филологии : материалы V Международной очно-заочной науч.-практ. конф. (Горловка, 04 декабря 2020 г). – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2020. – С. 328–331.

28. Соловцова, Е. В. Перформативность публицистического текста / Е. В. Соловцова // Идеи. Поиски. Решения : сборник статей и тезисов XIV Междунар. научно-практ. конф., Минск, 20 ноября 2020 г. / Редкол. : Н. Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. – В 5 томах. – Т. I. – Минск : БГУ, 2020. – С. 129–132.

29. Соловцова, Е. В. Синтаксические модели предложений с эксплицитным выражением приказа / Е. В. Соловцова // Славистика: новые имена в науке : сб. науч. тр. по материалам IV Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. молодых учёных (Горловка, 03 декабря 2020 г). – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2021. – С. 271–274.

АННОТАЦИЯ

Соловцова Е. В. Директивные перформативные глаголы в газетно-публицистических текстах: лексический и грамматический аспекты. – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык. – ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков». – Горловка, 2021.

Данное исследование посвящено определению лексических и

грамматических особенностей функционирования директивных перформативных глаголов в текстах современной русскоязычной прессы. Автором систематизированы характеристики перформативных глаголов в контексте современной лингвистической проблематики. В работе выведена типология директивных перформативных глаголов, установлены их семантические особенности. Охарактеризована природа синонимии директивных перформативных глаголов с учетом прагматического компонента содержательной структуры анализируемых языковых единиц. Освещены закономерности функционирования девербативных эквивалентов перформативных глаголов и особенности мотивационных отношений между перформативом и его девербативным эквивалентом. Также в исследовании проанализирована специфика формальной организации диктумной части директивных перформативных предложений; выделены базовые компоненты семантической модели предложений с директивными перформативными глаголами.

Ключевые слова: интенция, перформативный глагол, директивный предикат, модус, диктум, иллокуция, перлокутивный эффект, реципиент, актант, валентность.

SUMMARY

Solovtsova E. V. Directive performative verbs in newspaper and publicistic texts: lexical and grammatical aspects. – Manuscript.

Thesis for a Candidate Degree in Philology: Speciality 10.02.01 – Russian language. – State Educational Establishment of Higher Professional Education «Gorlovka Institute for Foreign Languages». – Gorlovka, 2021.

The research deals with the investigation of lexical and grammatical features of functioning of directive performative verbs in the texts of the modern Russian-language press. The author systematizes the characteristics of performative verbs in the context of

modern linguistic researches. The typology of directive performative verbs as well as their semantic features are defined. The nature of synonymy of directive performative verbs is examined; the pragmatic component of the content structure of the analyzed language units is taken into account. The features of deverbal nouns as equivalents of explicit performative utterances and the peculiarities of the motivational relations between the performative verb and its deverbal equivalent are investigated. The characteristic peculiarities of the formal organization of the dictum part of directive performative sentences are determined; the basic components of the semantic model of sentences with directive performative verbs are highlighted.

Keywords: intention, performative verb, directive predicate, modus, dictum, illocution, perlocutionary effect, recipient, valency.